Гаара понял, что совершил ошибку, как только ступил на тренировочную площадку. Он застыл на месте, мысли его метались. Его ждал не Баки. Это был Казекаге. Раса.

Баки начал обучать его только после того, как он сформировал команду со своими братьями и сестрами; до этого у него учились только Темари и Канкуро.

Именно Раса обучал его ниндзюцу до тех пор, пока не решил, что его эксперимент не удался, и не попытался устроить на него покушение. Именно тогда Яшамару получил приказ, позволил убить себя, его, по приказу Расы. Только после еще пяти попыток убийства Гаара начал контролировать свои силы, и только тогда Раса начал ценить его. Как оружие, а не как своего сына.

Гаара не знал, что делать.

Раса был единственным человеком, которого он боялся в детстве. И неважно, что в конце концов он пожалел о своих решениях, он все равно был ответственен за то, что превратил детство Гаары в ад.

Но Гаара уже не был маленьким ребенком. Он сталкивался с гораздо худшими врагами, чем Четвертый Казекаге. Он сражался, истекал кровью и страдал, стал шиноби - каге - в своем собственном праве.

И все же, стоя перед Расой, он чувствовал себя так, словно ему снова было семь лет. Он чувствовал страх, разочарование и иррациональную потребность доказать свою правоту. Это было глупо, но где-то, каким-то образом, он все еще жаждал, чтобы Раса признала его. Он жаждал нормальной жизни, нормальной семьи, которая приняла бы его, любила бы его.

Это было то, что человек, стоящий перед ним, никогда не мог ему дать. И все же.

- Чего ты ждешь? - Голос Раса был как сталь, непреклонный и холодный. - Покажи мне, насколько ты улучшился с тех пор, как я ушел.

Возможно, Раса только что вернулся с дипломатической миссии. Это было бы просто удачей для Гаары. - Что мне делать?

Раса бросил на него презрительный взгляд - из-за его запинки или из-за самого вопроса, Гаара не знал. - Начни со своих клонов.

По команде Гаары песок пришел в движение.

Когда ему наконец разрешили покинуть тренировочную площадку, Гаара был измотан. Раса испытывал его в течение нескольких часов. Он наблюдал за бесчисленным количеством его чакры и даже приказал провести между ними спарринг, используя только их манипуляции с

песком.

Гаара медленно шел на кухню, пытаясь привести свое затрудненное дыхание в норму. Он все еще был потрясен неожиданным воссоединением с Расой, но на полпути к первому упражнению понял, что у него есть проблема гораздо серьезнее.

Гаара не мог получить доступ к чакре Шукаку.

Ощущения были какими-то неправильными, и Гаара не мог отрицать, что новое ограничение пугает его. Он всегда мог использовать чакру Шукаку как свою собственную - печать джинчурики не позволяла мыслям и эмоциям биджу проникать не только в него, но и в его силу.

Сейчас, когда он активно блокировал мысли Шукаку, казалось, что демон перекрывает ему доступ к чакре. Гаара не знал, что такое возможно. Может быть, демон пытался разлучить их, потому что Гаара был уже не тот? Может, он опасался его, потому что тот больше не чувствовал себя его джинчурики?

Уже не в первый раз Гаара хотел, чтобы биджу просто поговорил с ним. Он хотел объясниться и установить связь, отличную от их прошлых отношений, как пленника и тюремщика, единственное, что связывало их, когда они падали в безумие.

Но как ни ясно он чувствовал разочарование Шукаку, он также знал, что демон не может мыслить достаточно ясно, чтобы вести связный разговор. Ему придется научиться справляться с этим недостатком, пока не удастся что-то сделать с неисправной печатью.

Гаара вздохнул, желая в тысячный раз оказаться рядом с Наруто и Шикамару. Он надеялся, что с ними все в порядке. Он надеялся, что они добрались так же благополучно, как и он. Им просто повезло: будучи детьми, у них было не так много возможностей встретиться друг с другом.

Если бы только он мог сам отправиться в Коноху.

Он бы солгал, если бы сказал, что не думал об этом. Да, он был ослаблен, но, надеюсь, не до такой степени, чтобы не справиться с путешествием между двумя странами. Ему потребуется несколько дней, чтобы добраться до Конохи и обратно. Они могли бы встретиться, он мог бы попросить Наруто заменить его печать и строить планы вдвоем.

Эта мысль была до смешного заманчивой. Если бы это было возможно, Гаара начал бы путешествие прямо сейчас. Риск был бы слишком велик. Он, скорее всего, заставил бы Расу выделить еще больше АНБУ для наблюдения за ним, если бы не более раннее покушение на его жизнь...

Нет, ему придется набраться терпения и ждать подходящего случая.

Во время урока Раса почти не разговаривал. Гаара не знал, был ли он разочарован его выступлением, доволен или приятно удивлен.

По правде говоря, это не имело большого значения. Отношения Гаары с Расой вряд ли могли стать хуже, чем в первый раз. Когда человек дошел до активных попыток убийства, ему уже некуда было опускаться.

Гаара дошел до кухни и услышал шум изнутри. Он остановился, едва не войдя внутрь. Возможно, ему стоит вернуться в свою комнату - он не хотел встречаться с братьями и сестрами так скоро после их неудачного разговора.

Его желудок заурчал и принял решение за него. Гаара переступил порог, заглянул в комнату - и тут же расслабился, увидев Яшамару, стоящего у кухонного стола. Его взгляд был напряженным, пока он рассматривал изможденный вид Гаары. В конце концов, он улыбнулся, и все его лицо засветилось.

- Гаара-сама, - Яшамару кивнул в знак приветствия. - Надеюсь, урок был не слишком трудным. Тебя не было несколько часов. - В его голосе прозвучало тонкое неодобрение, которое могло быть адресовано только Расе.

Губы Гаары дрогнули. Ему нравилось, как открыто Яшамару проявлял свои эмоции.

- Я в порядке, Яшамару. Просто устал.

Яшамару принял его ответ и повернулся обратно к кухонной стойке. На несколько минут кухня наполнилась комфортной тишиной, нарушаемой только шумом готовящейся пищи Яшамару. Ему не потребовалось много времени, чтобы закончить.

Некоторое время они ели в тишине. Гаара использовал это время, чтобы обдумать свои дальнейшие действия.

- Яшамару? - спросил он.

- Да, Гаара-сама?

Гаара прикусил губу и уставился на стол.

- Как вы думаете, могу ли я присоединиться к тренировкам моих братьев, Канкуро и Темари?

Поначалу его братья и сестры не будут в восторге от этого, но, надеюсь, это даст ему возможность общаться с ними на регулярной основе и улучшит их отношения. В конце концов.

Яшамару сделал паузу, прежде чем ответить.

- Я не уверен, что Казекаге согласится позволить тебе тренироваться с Баки-сэнсэем. Почему ты хочешь тренироваться с ними? - Вопрос был резонный. У Гаары не было никакой связи с братьями и сестрами, так почему он хочет проводить с ними больше времени?

- В конце концов, мы будем вместе в команде. Мы не сможем хорошо работать вместе, если не будем знать друг друга. И, - продолжил он, прежде чем Яшамару успел ответить, - я не хочу тренироваться с Баки-сэнсэем вместо него. - А он хотел. Он просто знал, что Раса не согласится на это в данный момент. - Я... я имею в виду, что хочу присоединиться к ним дополнительно к моим обычным занятиям.

Он ждал ответа Яшамару, ёрзая под его взглядом. Ему казалось, что Яшамару анализирует его.

Наконец дядя медленно сказал:

- Я подумаю, что можно сделать. Мне придется поговорить и с Казекаге, и с Баки-сэнсэем. В конце концов, решение остается за ними.

Гаара кивнул в знак признательности. Яшамару не обладал достаточной властью, чтобы принимать такие решения самостоятельно. Кроме того, его просьба была довольно необычной.

В другое время, всего через несколько месяцев, он не мог бы быть более безразличным к своим братьям и сестрам. Когда Шукаку доминировал в его мыслях, а он активно противостоял другим, они были для него лишь помехой. Они замедляли его, были незначительны, в лучшем случае. Это был этап его жизни, который, если бы он мог, он предпочел бы забыть совсем.

Некоторое время он молчал.

Потом:

- Яшамару. - Он начал возиться со швом своей одежды, не отрывая взгляда от стола. - Не мог бы ты больше... не называть меня так?

Яшамару растерянно моргнул.

- Простите?

Гаара поднял глаза.

- Гаара-сама. Это слишком вежливо. - Гаара всегда недолюбливал почетные титулы. По крайней мере, от близких ему людей.

Недоумение Яшамару было очевидно, удивление и растерянность сквозили в его спокойном выражении лица. Он не мог его винить: они были знакомы с Гаарой всю жизнь, и он никогда не

выражал ничего подобного.

- Я не думаю, что это было бы уместно, - сказал он, его голос звучал обеспокоенно.

Гаара нахмурился. Не то чтобы он не понимал его колебаний. Если Яшамару поймают на неуважительном отношении к сыну Казекаге, будь то родственные связи или нет, это может иметь серьезные последствия.

- Пожалуйста, Яшамару. Только когда никого не будет рядом?

Яшамару задумчиво смотрел вдаль. Гаара терпеливо ждал его решения.

-... Очень хорошо. Гаара-кун. - Дядя улыбнулся ему своими теплыми, добрыми глазами, и впервые за все время Гаара почувствовал себя по-настоящему и искренне счастливым.

http://tl.rulate.ru/book/60574/1575494